

Н.А. АЛЕКСЕЕНКО

«MILITARIA BYZANTINA» В ТАВРИКЕ

(по данным моливдовулов)

Среди общей массы византийских подвесных печатей, находимых в Крыму, моливдовулы представителей военного ведомства хотя и не занимают одного из ведущих мест, тем не менее, представлены достаточно разнообразными категориями армейских и флотских функционеров. Здесь присутствуют и печати имперских военных лиц и глав провинциальной фемной администрации.

В первую очередь это печати глав фемных подразделений – стратигов. Крымские находки очерчивают достаточно широкий географический ареал византийских провинций, войска из которых так или иначе могли быть представлены в Таврике. Абсолютное большинство печатей, конечно, принадлежит местным стратигам из Херсона - более 120 экз. [Зайбт, Зайбт, 1995, с. 91-97; Алексеенко, 1998, с.701-743] и Сугдеи - 3 экз. [Stepanova, 1999, p. 49, nr. 2a-b-c]; в эту группу можно включить и турмарха Готии - 2 экз. [Alekséenko, 1996, p. 271-275; Алексеенко, 2006, с. 564-570]. В то же время в Крыму известны находки печатей военных руководителей ряда фем причерноморского и средиземноморского регионов: комита Опсикия – 1 экз. [Алексеенко, 1999, с. 65-82], стратигов Фессалоники - 2 экз. [Алексеенко 1997, с. 130, № 9; Алексеенко 2004, с. 272, № 7, рис. 16], Эллады - 2 экз. [Алексеенко 1997, с. 129-130, № 8; Алексеенко 2004, с. 272, № 6, рис. 15], Сицилии - 3 экз. [Соколова 1991, с. 211, № 46; Смычков 1999, с. 75-76], Македонии - 1 экз. [Степанова, 2007, с. 365-366, № 1], Армениаков - 1 экз. [Смычков 1999, с. 75], Анатоликов - 1 экз. [Stepanova, 1999, p. 57, nr. 21], Фракессийцев - 1 экз. [Šandrovskaja, 1993, p. 94-96].

Важное стратегическое положение Херсона как форпоста на северных морских рубежах империи обуславливало постоянное внимание к городу и со стороны командных чинов византийского флота. К VIII – первой половине IX вв. относятся две печати друнгариев [Алексеенко, 2008, с. 9, 11-12, № 2-3, рис. 1, 9-10], должность которых V. Laurent подробно рассматривает и относит их к византийским флотским формированиям [Laurent, 1981, p. 513-541]. Об очевидной дислокации в Херсоне подразделений византийского флота говорят также моливдовулы Адриана, еще одного из адмиралов императорского флота IX в. В Херсоне найдены две его печати, на одной из которых он сначала назван топотирифом, а на другой уже друнгарием флота [Alexeenko, Romanèuk, Sokolova 1995, p. 147-148; Соколова 1992, с. 195, 201, рис. 7.2; Алексеенко, 2008, с. 9, 12-13, № 4-5, рис. 1, 11-12].

К категории флотских военных в какой-то мере можно отнести и комитов Абидоса и Иерона [Алексеевко 1997, с. 127-128, № 4-5; Ср. Вишнякова 1939, с. 128-129; Соколова 1983, с. 145-146, № 2; Соколова 1991, с. 202, 211-212, № 47], которые, кроме исполнения должности комендантов соответствующих портов, могли также командовать эскадрами византийского флота. По мнению Н. Ahrweiler они были одновременно высшими офицерами флота, командирами эскадр и назначались в морские базы империи [Ahrweiler 1961, p. 243-246].

Известны также и находки других лиц, имевших самое непосредственное отношение к византийской армии, но, к сожалению, печати которых не несут достаточной информации о месте службы своих владельцев: *этериарх*, *логофет тон агелон*, начальник штаба - *комит тис кортис*, *турмарх* [Соколова, 1992, с. 195, 201-202, рис. 7, 1, 3; Соколова, 1991, с. 212, № 49-51].

Как правило, абсолютное большинство моливдовулов военных, находящихся в Крыму, принадлежат IX-X вв., периоду наивысшего расцвета византийских владений в Таврике. На наш взгляд, их находки явное свидетельство тесных контактов представителей военно-административного армейского руководства зачастую приморских фем, которое, надо полагать, можно связывать с определенной перегруппировкой византийских войск в период укрепления византийских позиций в этом регионе, начиная с организации здесь фемы Климатов и в дальнейшем, когда специфика внешнеполитической обстановки в тот или иной момент требовала дополнительных армейских контингентов для защиты северных рубежей империи [См. Алексеевко, 2008, с. 13].

Вместе с тем среди памятников сфрагистики, обнаруженных в Крыму, присутствуют и отдельные интересные экземпляры, которые не только хронологически выбиваются из общей массы моливдовулов, но и представляют нам новые, ранее неизвестные сведения о контактах византийских военачальников и, очевидно, о военном присутствии византийцев в крымском регионе и в предшествовавшие периоды. Одним из таких примеров является печать Иоанна, магистра Бизацены с греко-латинской надписью, найденная в начале 90-х годов XX в. на Херсонесском городище.

1. Частная коллекция. Местонахождение неизвестно (рис. 1).

Случайная находка в Херсонесе.

Покрыта желто-коричневой патиной. Имеет утраты металла на концах канала. На оборотной стороне 1 и 2 строки легенды повреждены окислами.

D – ок. 22 мм; D поля печати – 16 мм; толщина пластинки – 3,2 мм.

Не издана

Аналогии: Laurent, 1962, p. 84, nr. 91; Zacos, Veglery, 1972, p. 1643, nr. 2885.

Л.С. Надпись в три строки в листовном ободке:

- [+-] | тНеОТО | СеуОетНІ | ООNNI | [~]

Об. С. Надпись в четыре строки:

+ | CyICy | IN } S } еТ | mOkyy | ZOCN | [~]

На обеих сторонах печати прослеживаются украшения в виде крестика

описании тех событий упоминает, что «начальником всех войск в Бизакии был Гемерий из Фракии» [Прокопий, 1998, с. 246].

Еще один претендент, Иоанн по прозвищу Троглита. Заслуженный военный человек, участвовавший в первой кампании Велизария в Африке и действовавший затем на восточной границе и известный как дукс Месопотамии [Прокопий, 1998, с. 103, 415, прим. 97], один из прославленных полководцев Юстиниана, воспетый африканским поэтом Кориппом [Corippus, 1897 (I), p. 110-124]. Ю.А. Кулаковский сообщает, что на своем посту он оставался до самой смерти (около 560 г.) [Кулаковский, 1996 (II), с. 137].

И, наконец, последний - Иоанн Рогатин, занявший после смерти Троглиты пост магистра армии и известный в дальнейшем как командующий ополчением (*milices*) или префект претория Африки с 562 года [Stein, 1949, p. 559].

Нам представляется, что следует согласиться с точкой зрения В. Лорана, определявшим принадлежность печатей магистра Бизацены Иоанну Троглите, возглавлявшему византийскую ставку в Адрумете (*Hadrumete*) около середины VI столетия [Laurent, 1962, p. 85]. Напомним, что Дж. Несбитт и Н. Икономидис датируют американский экземпляр VI-VII вв. [Nesbitt, Oikonomides, 1991, p. 36], а Г. Закос моливдовул из своей коллекции VI в. [Zacos, Veglery, 1972, p. 1643, nr. 2885], не отдавая предпочтение ни одному из претендентов. К сожалению, мы не находим имени Иоанна в списке африканских дуксов Бизацены, представленном Х. Диль [Diehl, 1896, p. 132]. Тем не менее, согласно письменным источникам известно, что он служил при Велизарии и Соломоне и выполнял функции дукса до 539 года [Stein, 1949, 554-559].

Наличие еще одной печати, близкой по стилю указанным экземплярам, хранящейся в собрании Карфагенского музея в Тунисе, где Иоанн назван стратилатом [Laurent, 1962, p. 84, note 1], заставляет видеть здесь своеобразную специфику развития эпиграфического стиля, демонстрирующую нам не только смешение двух языков, но и латинской и греческой терминологии. Г. Закос и А. Веглери в свое время отмечали особенности исполнения легенд, характерные именно для северо-африканских печатей VI в., для которых присущи подмены *v* или *в* на *y* [Zacos, Veglery, 1972, p. 1605, 1643, 1647-1648, nos. 2789, 2885, 2898]. Заметим, что, кроме печатей Иоанна, они представлены и на печатях другого военачальника Бизацены – Леонтия. Причем здесь должность владельца представлена уже в полной форме - *magister militum* [Zacos, Veglery, 1972, p. 1647-1648, nr. 2898a-b; Nesbitt, Oikonomides, 1991, p. 35, nr. 6.2].

По мнению В. Лорана, в соответствии с данными печатей первым местом его африканской карьеры была именно Бизацена [Laurent, 1962, p. 85]. Известно также, что на своем посту он оставался до самой смерти (около 560 г.) [Кулаковский, 1996 (II), с. 137].

Безусловно, практически невозможно определить причину отправки какой-либо корреспонденции высокопоставленного африканского военачальника в Крым. Тем не менее, учитывая специфику формирования армейских

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеевко Н.А.* Моливдовулы адресантов Херсона // Древности-1996. - Харьков, 1997.
- Алексеевко Н.А.* Стратиги Херсона по данным новых памятников сфрагистики IX-XI вв. // МАИЭТ VI. – 1998.
- Алексеевко Н.А.* Моливдовул комита Опсикия начала VIII в. из Херсонеса // АДСВ 30. - Екатеринбург, 1999.
- Алексеевко Н.* Чиновники балкано-малоазийского региона на моливдовулах херсонского архива // АМВ 2. - Варна, 2004.
- Алексеевко Н.А.* Византийская администрация на Боспоре во второй половине X в. (по данным памятников сфрагистики) // МАИЭТ XII (2), 2006.
- Алексеевко Н.А.* Торговый и военный порт византийского Херсона по данным печатей представителей морского ведомства империи // «Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре». Материалы. Судакский сборник III. - Киев-Судак, 2008.
- Вишнякова А.Ф.* Свинцовые печати византийского Херсонеса // ВДИ. - 1939. - № 1.
- Зайбт Н., Зайбт В.* Печати стратигов византийской фемы Херсон // АДСВ 27. - Симферополь, 1995.
- Кулаковский Ю.А.* История Византии II. – Санкт-Петербург, 1996.
- Проконий Кесарийский.* Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. - Санкт-Петербург, 1998.
- Смычков К.Д.* Новые находки печатей представителей военно-административных округов из Херсонеса // Проблемы истории и археологии. Тезисы докладов научной конференции. - Харьков, 1999.
- Соколова И.В.* Монеты и печати византийского Херсона. - Л., 1983.
- Соколова И.В.* Византийские печати VI – первой половины IX вв. из Херсона // ВВ 52. - 1991.
- Соколова И.В.* Византийские печати из Херсонеса // АДСВ 26. - Барнаул, 1992.
- Степанова Е.В.* Византийские печати, найденные в Керчи и на Таманском полуострове, из собрания Н.П. Лихачева // МАИЭТ XIII. – Симферополь, 2007.
- Шувалов П.В.* Секрет армии Юстиниана. Восточноримская армия в 491-641 гг. // Militaria Antiqua X. – Санкт-Петербург, 2006.
- Alekséenko N., Romanèuk, A., Sokolova I.* Die neuen Funde an Bleisiegeln aus Cherson, SBS 4. - Washington, 1995.
- Alekséenko N.* Un turmarque de Gothie sur un sceau inédit de Cherson // REB 54, Paris, 1996.
- Ahrweiler H.* Fonctionnaires et bureaux maritimes à Byzance // REB XIX. - Paris, 1961.
- Ahrweiler H.* Byzance et la Mer. La marine de guerre, la politique et les institutions maritimes de Byzance aux VIIe-XVe siècle. (Bibliothèque Byzantine, Études 5. Paris, 1966). // In: H. Ahrweiler Etudes sur les structures administratives et sociales de Byzance XVI. - Paris, 1971.
- Corippus.* Iohannidos seu de bellis Libycis libri VIII / Ed. J. Partsch // Monumenta Germaniae Historica. Auctores antiquissimi III. – Hannover-Berlin, 1897.
- Diehl Ch.* L’Afrique Byzantine. - Paris, 1896.
- Laurent V.* Les sceaux byzantins du Médailleur Vatican. - Cité du Vatican, 1962.
- Laurent V.* Le Corpus des sceaux de l’Empire Byzantin II. - Paris, 1981.
- Nesbitt J., Oikonomides N.* Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. Vol. 1. - Washington, 1991.
- Šandr ovskaja V.* Die Funde der byzantinischen Bleisiegel in Sudak // SBS 3. - Washington, 1993.
- Stein E.* Histoire du Bas-Empire. II: De la disparition de l’empire d’Occident à la mort de Justinien (476-565). - Paris, 1949.
- Stepanova E.* New Seals from Sudak // SBS 6. - Washington, 1999.
- Zacos G.* Byzantine Lead Seals. - Berne, 1984.
- Zacos G., Veglery A.* Byzantine Lead Seals. - Basel, 1972.

N.Alexeyenko

«MILITARIA BYZANTINA» AT TAURICA

Summary

Although the molybdobouloses of the representatives of the military department do not occupy any leading place among total quantity of Byzantine hanging seals found in the Crimea, they are represented by various categories of the army and naval organization men. Absolute majority of the seals belong to local commanders from Cherson (over one hundred and twenty items) and Sugdeya (three ones); Gothic turmarch can be also included in this category – two items. Finds of seals belonging to military leaders of some north Pontic area and Mediterranean region *femas* are known. They are seals of the commit Opsikius, stratiges of Thessalonica, Hellas, Sicily, Macedonia, Anatolia, etc.

As a rule, the majority of the hanging seals of military men found in the Crimea are dated back to the 9th – 10th century BC. It was the period when Byzantium possessions in Taurica reached their fullest prosperity. Some interesting samples of seals, which get out the mass of molybdobouloses chronologically, have been found in the Crimea. They give new data of contacts of Byzantium commanders and probably of military presence of the Byzantines in the Crimea region in preceding periods. The seal of John, the magister of Byzacena with the inscriptions in Greek and Latin found in early 90s of the 20th century at Chersonesos city site is one of these examples. Its peculiar features can date this seal back to the 6th century. Speaking about the owner of the seal we find possible to accept the idea of V.Loran who attributed it to the magister of Byzacena John Troglite, who was the head of the headquarters in Hadrumete in the middle of the 6th century.

Of course, the reason of high rank commander's posting to the Crimea is practically impossible to determine. It might have been connected with a certain regrouping of Byzantine troops in the period of strengthening of Byzantine positions in that region.